

вор 971 г. оканчивается словами: «и написахомъ на харьгии сеи и своими печатъми запечатахомъ».

Итак, перед нами более или менее точные списки с договорных грамот, хранившихся в копиях в казне киевского князя. Но текстам договоров предпосланы вводные и сопроводительные замечания, где изложены частью обрядовые подробности заключения договора, частью обстоятельства, имевшие место при ратификации договора. Едва ли можно допустить, чтобы эти замечания были изложены при тексте договоров, хранившихся в княжеской казне; гораздо вероятнее, что они принадлежат целиком Нестору, т. е. составителю «Повести временных лет». Договор 911 г. вводится словами: «Посла мужи свои Олегъ построить мира и положити рядъ межю Русью и Греки и посла, глаголя»; составитель Повести представил себе заключение договора как результат посылки Олегом своих мужей в Царьград. Поэтому в конце договора сообщается, как царь Леон почтил русских послов дарамн и распорядился показать им, с одной стороны, золотые палаты с хранившимися в них драгоценностями, а с другой — церковные святыни; царские мужи не преминули обратиться к русским послам с убеждением в истинности христианской веры; послы были отпущены с честью великой. «Послани же Ольгомъ послн приидоша ко Олгови и повѣдаша вся рѣчи обою царю, како сотвориша миръ, и урядъ положиша межю Грекою землею и Рускою и клятвы не преступити ни Грекомъ, ни Руси». Следовательно, под «сотвориша миръ и урядъ положиша» летописец разумел припятие Греками того текста договора, с которым Олег отпустил своих послов из Киева в Царьград («и посла, глаголя»). Что договор составлен от имени русских, видно было летописцу из самых первых его строк («Мы отъ рода Рускаго. . . иже послани отъ Олга»). Отсюда видно, что как вводные, так и сопроводительные замечания принадлежат домыслу составителя «Повести временных лет».

Договор 945 г. заключается при несколько иной обстановке. Сначала цари Роман, Константин и Стефан присылают к Игорю послов для заключения мира. Игорь совещается с ними о мире. Затем он посылает своих послов к Роману. Роман созывает бояр и сановников. «И приведоша Руския слы и велѣша глаголати и писати обоихъ рѣчи на харатьѣ». В конце договора Игоревы послы вместе с послами Греческими возвращаются к Игорю и «повѣдаша вся рѣчи царя Романа». Игорь призывает к себе греческих послов и узнает от них, что его послы уж водили на роту греческих царей, и что они присланы для того, чтобы вести на роту Игоря и его мужей. Далее описан обряд роты как языческой Руси, так и крещеной. Игорь, утвердив мир с Греками, одарил греческих послов и отпустил их. «Сеи же придоша к цареви и повѣдаша вся рѣчи Игоревы и любовь яже къ Грекомъ». Совершенно очевидно, что и здесь перед нами домысел летописца. Он основывается на тексте договора, из которого ясно, что в Царьград прибыли русские послы («И великий князь нашъ Игорь. . . послаша ны къ Роману и Костянтину и къ Стефану. . . створити любовь съ самѣми цари»); что по требованию Греков некрещеная Русь должна принести клятву в том, что будет хранить договор («а некрещеная Русь полагають щиты своя и мечѣ свои щити и